

9. Nikolaeva T. A. Implementation of the principles of criminal procedure in criminal prosecution in pre-trial proceedings. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2020, no. 14, pp. 640—643. (In Russ.)
10. Tomin V. T. Principles of the domestic criminal procedure. *Criminal Procedure. Problem lectures*, Moscow, 2013. P. 214. (In Russ.)
11. Kovtun N. N. *Judicial control in criminal proceedings in Russia. Monograph*. Nizhny Novgorod, 2017. 117 p. (In Russ.)
12. Konev A. N. Dialectical view of the binary oppositions of the principles of criminal procedure. *Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4, pp. 64—69. (In Russ.)
13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, No. 2-FKZ of 05.02.2014, No. 11-FKZ of 21.07.2014, last changes of 01.07.2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2014, Aug. 4, art. 4398. (In Russ.)
14. Vasilevich S. G. Presumption of innocence as a fundamental legal principle. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 126—134. (In Russ.)
15. Luk'yanova K. V. Implementation of the principles of criminal procedure in pre-trial proceedings. *Akademicheskaya publitistika*, 2020, no. 10, pp. 135—137. (In Russ.)
16. Tushev A. The role of the prosecutor in the implementation of the adversarial principle in criminal proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2013, no. 4, pp. 33—35. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 31.12.2021.
The article was submitted 26.11.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 31.12.2021.

Научная статья
УДК 343.36
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.134

Timur Aidarovich Makhmutov
Postgraduate of the Department of Criminal Law
in the field of training
“Criminal law and criminology”,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
2316337@mail.ru

Тимур Айдарович Махмутов
аспирант кафедры уголовного права
по направлению подготовки
«Уголовное право и криминология»,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
2316337@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье дается характеристика преступлений против правосудия, совершаемых лицами, осуществляющими предварительное расследование, раскрываются причины их совершения. Анализируются зарубежные нормативные правовые акты об уголовной ответственности за данные деяния. На сегодняшний день существует острая потребность в выработке эффективных мер по противодействию данным деяниям, с целью защиты индивида от нарушения его прав и интересов, а также привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Посягательства на интересы правосудия при осуществлении предварительного расследования представляют собой вид преступлений против правосудия, предусмотренный главой 31 УК РФ. Совершение преступлений при осуществлении предварительного следствия связано как с общими обстоятельствами, обусловленными криминализацией общества, развитием коррупционных элементов в органах власти, так и со спецификой правоохранительной деятельности. Рассматриваемые посягательства по сути являются специальными видами долж-

ностных преступлений. Данные деяния нередко совершаются по корыстным мотивам и имеют коррупционную составляющую. Развитие отечественного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления во многом зависит от использования положительного опыта стран с развитыми правовыми системами. Также уголовное законодательство отдельных государств устанавливает суровую ответственность за незаконное лишение свободы (незаконное задержание, арест) как посягательство на личную свободу гражданина. Представляется целесообразным в УК РФ ужесточить наказания за преступления против правосудия по аналогии с Уголовным кодексом Германии, который предусматривает достаточно строгие санкции (до 10 лет лишения свободы) за привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний.

Ключевые слова: правосудие, преступления, преступления против правосудия, предварительное расследование, предварительное следствие, должностное лицо, должностные полномочия, уголовный кодекс, ответственность, коррупция

Для цитирования: Махмутов Т. А. Преступления против правосудия, совершенные должностными лицами органов предварительного расследования, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 208—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.134.

Original article

CRIMES AGAINST JUSTICE COMMITTED BY OFFICIALS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN DOMESTIC AND FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Abstract. *The article describes the crimes against justice committed by persons conducting a preliminary investigation, reveals the reasons for their commission. Foreign normative legal acts on criminal liability for these acts are analyzed. To date, there is an urgent need to develop effective measures to counteract such acts, in order to protect the individual from violations of his rights and interests, as well as to bring the perpetrators to criminal responsibility. Encroachments on the interests of justice during the preliminary investigation are a type of crimes against justice provided for in Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. The commission of crimes during the preliminary investigation is connected both with general circumstances related to the criminalization of society, the development of corrupt elements in the authorities, and with the specifics of law enforcement activities. The considered encroachments are in fact special types of official crimes.*

These acts are often committed for selfish reasons, and have a corruption component. The development of domestic legislation on responsibility for the crimes in question largely depends on the use of the positive experience of countries with developed legal systems. Also, the criminal legislation of individual states establishes severe liability for illegal deprivation of liberty (illegal detention, arrest) as an encroachment on the personal freedom of a citizen. It seems appropriate in the Criminal Code of the Russian Federation to toughen penalties for crimes against justice by analogy with the German Criminal Code, which provides for fairly strict sanctions (up to 10 years in prison) for bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility, coercion to testify.

Keywords: *justice, crimes, crimes against justice, preliminary investigation, preliminary inquiry, official, official powers, criminal code, responsibility, corruption*

For citation: Makhmutov T. A. Crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies in domestic and foreign criminal legislation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 208—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.134.

Введение

Актуальность. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование, представляют большую общественную опасность, поскольку совершаются должностными лицами, обязанными обеспечивать или содействовать реализации задач и целей правосудия, в результате чего нарушаются принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, неотвратимости уголовной ответственности, причиняется существенный вред (ущерб) его участникам. Тем самым дискредитируется власть, снижается престиж и авторитет правоохранительных органов, подрывается доверие к ним со стороны граждан.

В связи с этим на сегодняшний день существует острая потребность в выработке эффективных мер по противодействию данным деяниям с целью защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, нарушения ее прав и интересов, а также привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Это вызывает необходимость совершенствования правового регулирования составов преступлений против правосудия, в том числе с использованием зарубежного опыта борьбы с данными деяниями.

Степень научной разработанности темы. Отдельные теоретические аспекты темы получили свое отражение в исследованиях ученых в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии: В. Н. Боркова, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, И. В. Гамазиной, Т. И. Гарипова, А. С. Горелика, С. А. Денисова, О. И. Залиско, Б. В. Здравомыслова, К. Р. Идрисова, Е. С. Иванова, Л. В. Иногамовой-Хегай, В. Н. Карташова, Л. Л. Круглико-

ва, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, А. П. Кузнецова, Ю. И. Кулешова, В. В. Лазарева, Л. В. Лобановой, В. В. Лунеева, П. А. Лупинской, Ю. И. Ляпунова, Н. Н. Маршаковой, А. Б. Мельниченко, П. Б. Музыченко, А. В. Наумова, П. Н. Панченко, И. Л. Петрухина, Н. Н. Полянского, Э. Ф. Побегайло, В. С. Познышева, А. И. Рапога, Ш. С. Рашковской, М. С. Строговича, Н. С. Таганцева, Ю. А. Тихомирова, А. В. Федорова, А. И. Чуцаева и др.

Труды вышеуказанных авторов внесли важный вклад в разработку исследуемой темы, однако в них получили отражение далеко не все существующие проблемы. Следует отметить, что, как правило, анализ проводится в научных работах фрагментарно или в ходе исследований служебных преступлений, преступлений против правосудия.

Кроме того, большинство имеющихся работ, связанных с темой исследования, выполнены более 10 лет назад, с учетом ранее действовавшего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и являются устаревшими и не отражающими современные уголовно-правовые и криминологические аспекты изучаемых преступлений. Многие из сформулированных в них выводов и положений носят спорный характер либо требуют дальнейшей теоретической и практической разработки.

Целью работы является исследование уголовно-правовой характеристики преступлений против правосудия при осуществлении предварительного расследования в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве.

Для ее достижения поставлены следующие **задачи**:

– раскрыть сущность и причины преступлений против правосудия при осуществлении предварительного расследования;

– дать характеристику преступлений против правосудия при осуществлении предварительного расследования в зарубежных странах, провести их сравнение с отечественными составами.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем проведен анализ преступлений против правосудия при производстве предварительного расследования в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве, сделаны предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что разработанные в ней выводы, положения и рекомендации могут стать основой для дальнейших исследований уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений против правосудия.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть использованы: при совершенствовании УК РФ, в деятельности правоохранительных органов; при преподавании в юридических учебных заведениях.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод и основанная на нем совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. В диссертации использованы следующие методы: толкования норм права, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, логический.

Основная часть

Российская правовая система, как составная часть общеевропейской и мировой правовых систем, должна обеспечивать выполнение международных обязательств по защите прав и свобод граждан от произвола сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим проблема соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов, способствующих отправлению правосудия, очень актуальна для России.

Важность такой защиты правосудия юридически признана не только на национальном уровне государств, но и на глобальном международном и региональном уровнях, в частности на европейском. На самом деле идея защиты правосудия уголовно-правовыми средствами возникает на уровне отдельного государства, но эффективно реализуется на международном уровне путем установления определенных правил, стандартов ее реализации, нарушение которых приводит к различным негативным последствиям.

В российском уголовном законодательстве не содержится легального определения понятия «правосудие». Анализ многочисленных научных работ как ученых-конституционалистов, так и криминалистов дает основания констатировать тот факт, что в настоящее время в юридической науке существуют два основных подхода к определению дефиниции «правосудие».

Представители узкого подхода считают правосудием деятельность суда по рассмотрению и решению в установленном законом процессуальном порядке отнесенных к его компетенции гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел [1, с. 678].

К. Харисов указывает, что правосудие — это процессуально регламентированная деятельность всех судов по объективному рассмотрению конституционных, гражданских, уголовных и административных дел, направленная на вынесение по ним законного и справедливого решения (постановления, приговора и т. п.) [2, с. 13].

Такой подход этих и других ученых к определению понятия «правосудие» основан на положениях ст. 118 Конституции РФ, согласно которым правосудие в России осуществляется исключительно судом.

Второй — широкий — подход к пониманию правосудия некоторыми учеными рассматривается как современный, и заключается он в определении правосудия как деятельности не только судебных органов, но и органов, которые способствуют отправлению правосудия: органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и органов, обеспечивающих исполнение судебных актов и назначенных наказаний [3, с. 32].

Посягательства на интересы правосудия при осуществлении предварительного расследования представляют собой вид преступлений против правосудия, предусмотренный гл. 31 УК РФ. Расследуемые преступления включают деяния, ответственность за совершение которых установлена ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2, ч. 3 ст. 303 УК РФ. Данные нормы выступают в качестве уголовно-правового средства обеспечения соблюдения законности и справедливости при отправлении правосудия, защиты прав и интересов личности, общества и государства.

Уголовно-правовая защита общественных отношений, обеспечивающих возможность (условия) защиты надлежащей деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и органов, обеспечивающих исполнение судебных решений и назначенных наказаний, включает систему мер, центральное место среди которых занимают правовые. Общеизвестным остается мнение, что эффективной может быть только социально обусловленная правовая норма, а именно та, которая отражает объективные потребности уголовно-правовой защиты важнейших общественных отношений.

Это вынуждает нас признать, что нормы об ответственности за преступные деяния против правосудия являются средством, реакцией на преступления, предназначенной для защиты общественных отношений, обеспечения возможности (условий) защиты надлежащей деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и органов, исполняющих судебные решения (наказания), путем предотвращения посягательств на эти отношения.

Общественная опасность анализируемых нами посягательств на указанные общественные отношения отражает сущность этих преступлений и свидетельствует «о причинении им существенного вреда или создания угрозы нанесения такого вреда охраняемым общественным отношениям» [4, с. 30]. Преступления против правосудия серьезно ослабляют деятельность всей юридической системы страны, разрушают установленный правопорядок и существенно понижают результативность борьбы с преступностью [5].

Преступления против правосудия, совершаемые данными лицами, относятся к высоколатентным. Немногочисленные случаи привлечения к ответственности за их совершение обусловлены сложностью доказывания, допускаемыми ошибками при квалификации, а также, и не в последнюю очередь, несовершенством самих уголовно-правовых запретов в сфере посягательства на интересы правосудия [6, с. 40—45].

Совершение преступлений сотрудниками органов предварительного следствия связано как с общими обстоятельствами, обусловленными криминализацией общества, развитием коррупционных элементов в органах власти, так и со спецификой правоохранительной деятельности.

Рассматриваемые посягательства по сути являются специальными видами должностных преступлений; анализ составов преступлений показывает, что при совершении

деяний по ст. 299, 300, 301 УК РФ имеет место злоупотребление полномочиями, а по ст. 302, по ч. 2, ч. 3 ст. 303 УК РФ — превышение предоставленных полномочий.

Моментом окончания исследуемых преступлений признается совершение образующего состав деяния, независимо от наступивших последствий. Однако нет сомнений в том, что эти преступления неизбежно влекут за собой общественно опасные последствия, причиняя вред конкретным гражданам, организациям или всему обществу. Это связано со свойством должностных полномочий влечь за собой юридические последствия для других лиц. В результате того, что невиновный человек подвергается уголовному преследованию, а настоящие преступники избегают ответственности и получают возможность продолжать совершать противоправные деяния, угрожают обществу; кроме того, в связи с этим подрывается авторитет правоохранительных органов, снижается эффективность их деятельности.

Субъектом рассматриваемых преступлений в подавляющем большинстве случаев является следователь (дознатель) как должностное лицо, проводящее предварительное расследование, уполномоченное принимать процессуальные решения в ходе его осуществления.

Анализируемые преступления зачастую совершаются из корыстной заинтересованности и могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера [7, с. 4]. Сущность коррупции раскрывается в данных деяниях главным образом через признак использования должностными лицами своего статуса для незаконного получения каких-либо благ либо предоставления данным лицам таких благ. Из этого следует, что содержащиеся в УК РФ запреты на совершение преступлений против правосудия призваны обеспечивать также предупреждение коррупции.

Преступления против правосудия могут быть совершены из ложно понимаемых интересов службы, когда закон нарушается для создания видимости положительных показателей работы подразделения, снижения служебной нагрузки. Связь таких интересов с «иной личной заинтересованностью» проявляется в таких приведенных высшей судебной инстанцией ее видах, как «карьеризм» и «желание приукрасить действительное положение дел» [8, с. 29—34].

В России коррупция в органах государственной власти имеет масштабный характер. Это касается и лиц, осуществляющих уголовное преследование, поскольку их коррумпирование прямо сопряжено с ненадлежащим разрешением уголовных дел, профессиональной и личностной деградацией должностных лиц уголовного судопроизводства [9, с. 36]. Словосочетания «общественное благо», «общественный долг», «честное служение Родине» утратили значение для современных российских граждан. Собственное благо, индивидуальные потребности (иногда эгоистичные), корыстолюбие — именно это является сегодня целью многих граждан.

Следует отметить и общий низкий уровень правосознания, правовой культуры граждан, их правовой нигилизм, в том числе распространяющийся на следователей и дознавателей, других сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, большая часть населения страны испытывает недоверие к властям.

Недостаточной является и подготовка кадров для правоохранительных органов. Так, отмечаются «серьезные недостатки в системе высшего образования органов МВД России (оторванность процесса обучения от практики, несоответствие образовательных стандартов реалиям служебной

деятельности, зачастую недостаточный профессионализм преподавательского состава и др.)» [10].

Как отмечают исследователи, «осталась проблема недостаточного образовательного уровня, недостаточного опыта следственной работы» [11, с. 2]. В этих условиях грубые нарушения закона во время предварительного расследования связаны со стремлением к повышению показателей уровня раскрываемости преступлений. Для обеспечения положительной статистики используются в том числе и незаконные способы, связанные с применением пыток, избиений, угроз, издевательств [12, с. 286].

Преступлениям способствует несовершенство материального и процессуального законодательства. Как отмечал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «огромное число уже принятых декларативных норм, их противоречивость дают возможность для произвола и произвольного выбора, недопустимого в такой сфере, как закон. Мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по собственному усмотрению выбирать ту норму, которая кажется ему наиболее приемлемой... Это подрывает доверие к государству» [13, с. 241].

Существующих уголовно-правовых средств зачастую недостаточно или они характеризуются низкой практической значимостью для эффективной уголовно-правовой защиты правосудия, что вынуждает национальных законодателей искать различные пути совершенствования норм, содержащих эти средства.

Развитие отечественного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления во многом зависит от использования положительного опыта стран с развитыми правовыми системами. Проведение анализа зарубежного уголовного законодательства позволяет определить элементы, наиболее подходящие для приема. Изучив уголовное законодательство зарубежных стран, можно выявить недостатки российского законодательства об уголовной ответственности в сфере противодействия преступлениям против правосудия и обобщить предложения по его совершенствованию в этой части.

Актуальность этого вопроса обусловливается еще и тем, что сравнительное сопоставление зарубежного опыта уголовно-правовой охраны правосудия с отечественным будет способствовать развитию науки уголовного права, рецепции законодотворческого опыта для совершенствования законодательства.

В зарубежных странах вопрос уголовно-правовой защиты правосудия регулируется по-разному. Использование положительного опыта поможет найти оптимальный подход, который будет учитывать интересы как непосредственно активных участников предварительного расследования, так и государства и общества в целом, позволит решить проблему эффективной реализации главной задачи правосудия — обеспечения защиты прав и интересов человека и гражданина.

Именно с этой целью проводится анализ как положительного, так и отрицательного зарубежного опыта уголовно-правовой защиты правосудия и предложений относительно заимствования нормативного материала.

В уголовных кодексах Франции, Швеции и ряда других европейских стран нормы, регулирующие ответственность за преступления против правосудия, также предусматриваются в различных разделах и главах, что в целом вряд ли способствует их эффективному применению [14].

В УК Германии деяния против правосудия не образуют единой системы, поскольку находятся в разных главах. За данные преступления предусмотрены достаточно суровые санкции.

Так, преследование заведомо невиновных (раздел 30 § 344 УК Германии) наказывается лишением свободы от одного года до десяти лет, принуждение к даче показаний (§ 343) — лишением свободы от одного года до десяти лет.

Во Франции борьбе с исследуемыми преступлениями придается большое значение, а серьезные санкции за их совершение означают признание их высокой степени общественной опасности. Самым серьезным должностным преступлением по УК Франции признается незаконное посягательство на личную свободу граждан [15, с. 58].

Эксперт привлекается к уголовной ответственности по ст. 434-20 в случае фальсификации своих письменных выводов или устных показаний либо результатов экспертиз. В ст. 441-1 речь идет о фальсификации документов или их материальных носителей, что запрещено нормой.

В США установлено суровое наказание за воздействие на свидетелей и потерпевших путем применения угроз, насилия или мести — в виде лишения свободы на срок до десяти лет. В России законодатель закрепил аналогичные положения и в УК, в частности в ст. 302 УК РФ, которыми предусматриваются определенные негативные последствия принудительного характера для тех, кто незаконно влияет на свидетеля и на его процессуальную деятельность, однако те наказания, которые предусмотрены за это деяние, неэффективны в борьбе с преступными посягательствами на общественные отношения в сфере правосудия, поскольку размеры наказаний являются недостаточно строгими для удержания от совершения данного преступления.

УК КНР 1979 г. предусмотрена ответственность за незаконное задержание, а также за незаконный арест (ст. 238 УК). Если должностное лицо госоргана совершает любое из вышеуказанных преступлений, используя свои функции и полномочия, ему назначается более жесткое наказание.

Согласно ст. 307 УК КНР, уголовно наказуемым является деяние, если любое лицо силой, угрозой, подкупом или иным способом препятствует даче показаний свидетелем или побуждает другое лицо дать ложные показания. Любое лицо, оказывающее содействие любой из сторон в уничтожении или подделке доказательств, если обстоятельства

являютсяотягчающими, подлежит наказанию в виде лишения свободы или уголовного ареста.

Таким образом, в отличие от норм УК РФ в зарубежных странах преступления против правосудия не образуют самостоятельный институт уголовного права (Германия, Франция, КНР); соответствующие нормы содержатся в различных разделах и главах.

Также уголовное законодательство отдельных государств устанавливает суровую ответственность за незаконное лишение свободы (незаконное задержание, арест) как посягательство на личную свободу гражданина.

Представляется целесообразным в УК РФ ужесточить наказания за преступления против правосудия по аналогии с Уголовным кодексом Германии, который предусматривает достаточно строгие санкции (до десяти лет лишения свободы) за привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний.

Выводы

Посягательства на интересы правосудия при осуществлении предварительного расследования представляют собой вид преступлений против правосудия, предусмотренный гл. 31 УК РФ.

Совершение преступлений сотрудниками органов предварительного следствия связано как с общими обстоятельствами, обусловленными криминализацией общества, развитием коррупционных элементов в органах власти, так и со спецификой правоохранительной деятельности. Данные деяния нередко совершаются по корыстным мотивам и имеют коррупционную составляющую.

Развитие отечественного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления во многом зависит от использования положительного опыта стран с развитыми правовыми системами.

Уголовное законодательство отдельных государств устанавливает суровую ответственность за незаконное лишение свободы (незаконное задержание, арест) как посягательство на личную свободу гражданина. Представляется целесообразным в УК РФ ужесточить наказания за преступления против правосудия по аналогии с Уголовным кодексом Германии, который предусматривает достаточно строгие санкции (до десяти лет лишения свободы) за привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право России: учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М. : Норма : ИНФА-М, 1998.
2. Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
3. Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
4. Марцева А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.
5. Гамазина И. В. Криминологический аспект преступлений против правосудия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-aspekt-prestupleniy-protiv-pravosudiya>.
6. Чебуренков А. А., Штанов С. В. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия коррупционной направленности // Российский судья. 2018. № 6.
7. Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие : моногр. / П. Б. Музыченко и др. ; под ред. В. Е. Степенко. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.
8. Борков В. Н. Установление мотива злоупотребления должностными полномочиями // Законность. 2019. № 5.
9. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : Норма, 2007.

10. Рыбников В. В., Останкович Е. А. Психологические особенности совершения должностных преступлений сотрудниками милиции // Юридическая психология. 2008. № 4.
11. Соловьев Н. Г. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. № 12.
12. Lupinskaya P. A. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russica (Науч. тр. МГЮА). 2008. № 2.
13. Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Предупреждение преступности. М., 2005.
14. Ервандян А. А. Проблемы уголовной ответственности за преступления против участников уголовного судопроизводства в зарубежном уголовном праве. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4650&id=21>.
15. Арнаут В. П. Уголовное законодательство зарубежных стран о преступлениях против правосудия // Современное общество и право. 2014. № 2(15).

REFERENCES

1. *Criminal law of Russia. Textbook for universities*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. by A. N. Ignatov and Yu. A. Krasikov. Moscow, Norma, INFRA-M, 1998. (In Russ.)
2. Kharisov K. N. *Responsibility for criminal interference in the activities of persons exercising justice and criminal prosecution: problems of theory and legislation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Kazan, 2004. (In Russ.)
3. Denisov S. A. *Actual problems of criminal responsibility for crimes against justice. Diss. of the Doc. of Law*. Saint Petersburg, 2002. (In Russ.)
4. Martseva A. I. *Dialectics and questions of the theory of criminal law*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk university publ., 1990. (In Russ.)
5. Gamazina I. V. *Criminological aspect of crimes against justice*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-aspekt-prestupleniy-protiv-pravosudiya>.
6. Cheburenkov A. A., Shtanov S. V. Problems of improving legislative regulation and practice of applying norms providing for criminal liability for crimes against corruption-oriented justice. *Russian judge*, 2018, no. 6. (In Russ.)
7. Muzychenko P. B. et al. *The criminal-legal aspect of the fight against crimes encroaching on justice. Monograph*. Ed. by V. E. Stepenko. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2019. (In Russ.)
8. Borkov V. N. Establishing a motive for abuse of official duties. *Zakonnost'*, 2019, no. 5. (In Russ.)
9. Kudryavtsev V. N. *Struggle of motives in criminal behavior*. Moscow, Norma, 2007. (In Russ.)
10. Rybnikov V. V., Ostankovich E. A. Psychological features of committing official crimes by police officers. *Yuridicheskaya psikhologiya*, 2008, no. 4. (In Russ.)
11. Solov'ev N. G. Reform of the investigative apparatus: from the redistribution of jurisdiction to the modernization of the Criminal Code. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2000, no. 12. (In Russ.)
12. Lupinskaya P. A. The high political significance of criminal proceedings. *Lex Russica (Scientific Works of the Moscow State Law Institute)*, 2008, no. 2. (In Russ.)
13. Golodnyuk M. N., Zubkova V. I. *Crime prevention*. Moscow, 2005. (In Russ.)
14. Ervandyan A. A. *Problems of criminal liability for crimes against participants in criminal proceedings in foreign criminal law*. (In Russ.) URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4650&id=21>.
15. Arnaut V. P. Criminal legislation of foreign countries on crimes against justice. *Modern society and law*, 2014, no. 2. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 03.01.2022.
The article was submitted 09.12.2021; approved after reviewing 27.12.2021; accepted for publication 03.01.2022.